

венные показатели, критерии и характеристики производственного процесса), но и в социальной сфере жизни и деятельности людей (качественная оценка), т.е. он имеет как экономические критерии, так и социальные.

Использование лизинга дает экономический эффект (количественный) и социальный (качественный), который выражается в сохранении и реконструкции значительного числа ныне устаревших и слабо технически оснащенных рабочих мест, а также создание новых рабочих мест, улучшении социальной защищенности работников предприятий. Следовательно, это будет способствовать снижению социальной напряженности и устойчивому росту реальных денежных доходов.

Принимая во внимание вышеперечисленные особенности долгосрочного лизингового эффекта, можно утверждать, что лизинг является своеобразным экономическим мультипликатором, дающим мощный импульс развитию всех звеньев региональной экономики.

Еще один немаловажный аспект заключается в том, что использование лизинговых схем кредитования влияет на развитие малого и среднего предпринимательства. Исходя из экономической сущности лизинговых отношений, можно утверждать, что в форме лизинга предприятие получает фактически ссуду, близкую к стоимости предмета сделки, поступающего в его пользование. Это особенно важно в условиях дефицита денежных средств, в первую очередь, для малого предпринимательства. Поэтому исключительно большое значение для развития малого и среднего предпринимательства имеет активное использование преимуществ лизингового инвестирования.

Очевидно, что на современном этапе развития экономики России, особенно при усилении вертикальных связей, значение лизингового инвестирования на региональном уровне возрастает в связи с иницированием и проведением крупных инвестиционных проектов - приобретением и строительством объектов электро-, газо- и водоснабжения, реализацией транспортных проектов и т.н. Не вызывает сомнения тот факт, что спрос на более эффективные методы финансирования промышленного комплекса, такие как лизинг, будет расти, поскольку платежеспособность региональных органов власти зачастую бывает критически минимальной.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что в лизинговых отношениях заложен огромный потенциал развития взаимовыгодных предпринимательских отношений для всех субъектов экономики и, как следствие, более надежные платежи в бюджеты всех уровней с одновременной модернизацией инфраструктуры всей социально-экономической системы.

Определение инвестиционной природы механизма лизинга

Харченко О.Н., Сазина А.А.,
*Красноярский государственный университет,
Красноярск, Россия*

Успешная реализация рыночной стратегии развития России неразрывно связана с активизацией инвестиционных процессов, что обусловлено, прежде всего, существующим научно-техническим и технологическим отставанием от мировых лидеров в вопросах инфраструктуры и техники.

Первостепенным вопросом для решения поставленной задачи является вопрос обеспечения процесса реформирования рыночной экономики значительными объемами ресурсов, и в первую очередь финансовыми. Совершенно очевидно, что ограниченные возможности российских предпринимателей по осуществлению прямого финансирования капитальных затрат обуславливают необходимость поиска прогрессивных нетрадиционных форм инвестиционной деятельности. Поскольку традиционные (экстенсивные) механизмы инвестирования масштабных проектов, например, привлечение заемных средств в инвестиционный проект в виде прямого долгосрочного инвестиционного кредита, не позволяют говорить о высоком темпе и эффективности бизнес-процессов.

Решение задач, поставленных рыночной стратегией развития России, лежит в плоскости использования синергетического эффекта: с одной стороны, эффективных бизнес-процессов, а с другой - эффективных инвестиций. Именно поэтому особое значение в практической работе по структурной перестройке российской экономики приобретает лизинг, как важнейший элемент инвестиционной политики государства, более полно отвечающий требованиям научно-технического прогресса и гармонично сочетающий частные, групповые и общественные интересы. Данная форма инвестиционной деятельности позволяет хозяйствующему субъекту обеспечить одновременное улучшение состояния активов, технологической базы и общего финансово-экономического состояния. Это происходит за счет возможности экономии оборотных средств и концентрации затрат на финансирование капитальных вложений, что обеспечивает большую стабильность финансовых потоков, в отличие от покупки за счет собственных или заемных средств. Эффективность многостороннего воздействия лизинга на экономику определяется тем, что он одновременно активизирует инвестиции частного капитала в сферу производства, улучшает финансовое состояние хозяйствующих субъектов и повышает конкурентоспособность бизнеса в целом.

В общепринятом понимании лизинговый механизм имеет двойственную основу и содержит в себе свойства кредитной и арендной деятельности. При этом более детальный анализ лизинговых операций, показывает наличие в них признаков инвестиционных отношений:

необратимость, связанная с временной потерей потребительской ценности капитала (например, ликвидности);

ожидание увеличения исходного уровня благосостояния;

неопределенность, связанная с отнесением результатов на относительно долгосрочную перспективу.

При этом инвестиционная составляющая лизинга имеет ряд существенных преимуществ:

продолжительные сроки финансирования;

гибкость в управлении финансовыми потоками;

гибкость в планировании и дальнейшем использовании инвестиционных схем.

По форме организации лизинг схож с реальными инвестициями (физическое вложение капитала), поскольку представляет собой особый вид предпринимательской деятельности, направленной на инвестирование временно свободных или привлеченных финансовых средств в специально приобретаемое имущество, передаваемое за плату по договору лизинга физическим или юридическим лицам во временное пользование для предпринимательских целей.

Инвестиционная составляющая лизинга определяется взаимоотношениями его субъектов, имеющих диаметрально противоположные интересы. При этом для лизингодателя и лизингополуча-

теля цели реализации лизинговых сделок схожи с целями инвестиционного процесса: осуществляется вложение свободных финансовых средств во внеоборотные активы с целью долгосрочного их использования.

Взаимоотношения участников лизинговой сделки напрямую зависят от базовых условий деятельности хозяйствующих субъектов и определяют необходимость формирования и осуществления адекватных макро- и микроэкономическим реалиям инвестиционных стратегий.

С макроэкономических позиций лизинг позволяет целенаправленно создавать новые активы в реальном секторе экономики: лизингодатель и лизингополучатель вступают во взаимоотношения по поводу капитала, но не в денежной, а в производительной форме, поскольку в основе лизинговой схемы лежит передача имущества.

На микроуровне решение о реализации той или иной лизинговой схемы зависит от прибыльности конкретных проектов и движения связанных с ними денежных потоков. Следовательно, вопросы использования лизинговых схем могут и должны рассматриваться в контексте управления инвестициями.

«История искусства»

Искусство и обряд

Тютюнников А.А.

Пермский государственный университет,

г. Пермь, Россия

Подлинное искусство, как бы далеко оно, на первый взгляд, ни отстояло от религии, всегда решает основные вопросы бытия. Различие этих форм духа не следует, однако, преувеличивать. Между субъективным и объективным не пролегает непроходимая пропасть: они, в конце концов, лишь два аспекта одного отношения к бытию. Искони искусство существовало в недрах религии и было тесно сопряжено с нею. История знает эпохи, когда художественное творчество и религиозный культ обретались в единстве, причем первое выросло из второго. Такое единение религиозного и художественного имело место в обрядах.

Магическая теория происхождения искусства выводит его из магического обряда. Согласно Д. М. Угриновичу, религия и искусство являются двумя сторонами человеческой практики: «Одна сторона человеческой практики, — пишет он, — выражает и фиксирует степень господства людей над объективным миром, другая — выражает господство объективных условий жизни над людьми». Таким образом, религия является результатом несвободы человека, средством «иллюзорной компенсации» давления внешних обстоятельств на человека, а искусство есть продукт человеческой свободы, средство свободного самовыражения человека.

Как известно, ранняя форма европейского искусства — искусство Древней Греции — вызревает в недрах мифа и черпает свою энергию в энтузи-

азме обрядового действия. Так, к обрядовым магическим играм восходят все жанры греческой драмы; триединая хорея, одним из побегов которой была лирика, являлась составной частью религиозных празднеств; греческая скульптура и архитектура также немислимы вне контекста обряда, поскольку они служили рельефным окружением его, его пространством и обстановкой. Это, по всей видимости, указывает на формообразующее значение обряда для художественной культуры, особенно на пороге нарождающихся культурных эпох.

Обретая все большую и большую самостоятельность, античное искусство — греческое и римское — всегда сохраняло память о своих обрядовых истоках. На путях относительно самостоятельного существования, руководимое чувством меры, античное искусство приходит к канону. В эпоху Древнего Рима оно застывает в границах канона. Подражательность римского искусства греческому, «каноичность» его — неизбежное проявление духа тотальной регламентации, пронизывающей римскую культуру.

Так же, как и в архаическую эпоху мифа, обряд задает тон новому искусству — искусству средних веков. Начало европейского средневекового — христианского — искусства «рифмуется» с началом античного...

Средневековое искусство, уходя корнями в обряд, с самого начала, в отличие от античного искусства, несло на себе печать канона. Это был религиозный канон, и с самого начала он был предначертан Святым Писанием. Не созерцание природы, как у греков, а богодухновенное слово Откровения творило новое искусство. Требование символического